

Дальние страны — эпизод 13 из 28

Вскоре ребята подружились с обитателями брезентовой палатки.

Их было двое. С ними был лохматый сильный пес, по кличке «Верный». Этот Верный охотно познакомился с Васькой, но на Петьку он сердито зарычал. И Петька, который знал, за что на него сердится собака, быстро спрятался за высокую спину геолога, радуясь тому, что Верный может только рычать, но не может рассказать то, что знает.

Теперь целыми днями ребята пропадали в лесу.

Вместе с геологами они обшаривали берега Тихой речки. Ходили на болото и даже зашли однажды к дальним Синим озерам, куда еще никогда не рисковали забираться вдвоем.

Когда дома их спрашивали, где они пропадают и что они ищут, они с гордостью отвечали:

— Мы глину ищем.

Теперь они уже знали, что глина глине рознь. Есть глины тощие, есть жирные, такие, которые в сыром виде можно резать ножом, как ломти густого масла.

По нижнему течению Тихой речки много суглинка, то есть глины рыхлой, смешанной с песком. В верховьях, у озер, попадаетея глина с известью, или мергель, а поближе к разъезду залегают мощные пласты красно-бурой глинистой охры.

Все это было очень интересно, особенно потому, что раньше вся глина казалась ребятам одинаковой. В сухую погоду это были просто ссохшиеся комья, а в мокрую — обыкновенная густая и липкая грязь. Теперь же они знали, что глина — это не просто грязь, а сырье, из которого будет добываться алюминий, и охотно помогали геологам разыскивать нужные породы глин, указывали запутанные тропки и притоки Тихой речки.

Вскоре на разъезде отцепили три товарных вагона, и какие-то незнакомые рабочие начали сбрасывать на насыпь ящики, бревна и доски.

В эту ночь взволнованные ребяташки долго не могли уснуть, довольные тем, что разъезд начинает жить новой жизнью, не похожей на прежнюю.

Однако новая жизнь приходит не очень-то торопилась. Выстроили рабочие из досок сарай, свалили туда инструменты, оставили сторожа и, к великому огорчению ребят, все до одного уехали обратно.

Как-то в послеобеденное время Петька сидел возле палатки. Старший геолог Василий Иванович чинил продранный локоть рубахи, а другой — тот, который был похож на красноармейского командира, — измерял что-то по плану циркулем.

Васьки не было. Ваську оставили дома сажать огурцы, и он обещался прийти попозже.

— Вот беда, — сказал высокий, отодвигая план. — Без компаса — как без рук. Ни съемку сделать, ни по карте ориентироваться. Жди теперь, пока другой из города пришлют.

Он закурил папироску и спросил у Петьки:

— И всегда этот Сережка у вас такой жулик?

— Всегда, — ответил Петька.

Он покраснел и, чтобы скрыть это, наклонился над погасшим костром, раздувая засыпанные золой угли.

— Петька!.. — крикнул на него Василий Иванович. — Всю золу на меня сдул. Зачем ты раздуваешь?

— Я думал... может быть, чайник, — неуверенно ответил Петька.

— Такая жарница, а он чайник, — удивился высокий и опять начал про то же:

— И зачем ему понадобился этот компас? А главное, отказывается, говорит, не брал. Ты бы сказал ему, Петька, по-товарищески: «Отдай, Сережка. Если сам снести боишься, дай я снесу». Мы и сердиться не будем и жаловаться не будем. Ты скажи ему, Петька.

— Скажу, — ответил Петька, отворачивая лицо от высокого. Но, отвернувшись, он встретился с глазами Верного.

Верный лежал, вытянув лапы, высунув язык, и, учащенно дыша, уставился на Петьку, как бы говоря: «И врешь же ты, братец! Ничего ты Сережке не скажешь».

— Да верно ли, что это Сережка компас украл? — спросил Василий Иванович, окончив шить и втыкая иголку в подкладку фуражки. — Может быть, мы его сами куда-нибудь засунули и зря только на мальчишку думаем?

— А вы бы поищите, — быстро предложил Петька. — И вы поищите, и мы с Васькой поищем. И в траве поищем и всюду.

— Чего искать? — удивился высокий. — Я же у вас попросил компас, а вы, Василий Иванович, сами сказали, что захватить его из палатки позабыли. Чего же теперь искать?

— А мне теперь начинает казаться, что я его захватил. Хорошо не помню, а как будто бы захватил, — хитро улыбаясь, сказал Василий Иванович. — Помните, когда мы сидели на сваленном дереве на берегу Синего озера? Огромное такое дерево. Уж не выронил ли я компас там?

— Чудно что-то, Василий Иванович, — сказал высокий.